



Общественно-политическая жизнь

До 1988 г. какой-либо политической оппозиции в Омске, как и в любом из городов СССР, официально не существовало. 1988-й стал годом зарождения здесь политической оппозиции. Первый митинг демократической общественности под лозунгом «Перестройка в нашей области: кто ей мешает?» прошел в Омске 29 мая. Присутствовало на нем, по разным оценкам, от 7 до 10 тыс. горожан. Выступили 35 чел., из них больше половины – молодежь. Образовавшаяся после митинга инициативная группа во главе с инженером гостехнадзора А. Н. Ильиным создала Союз содействия перестройке (ССП). Его организационное собрание состоялось 11 июня. Первоначально в организацию вошло 140 чел. Был образован координационный совет, избраны четыре секретаря. Под руководством С. О. Богдановского, преподавателя политехнического института, был подготовлен манифест «Союза содействия перестройке» и Положение о Союзе. Союз стоял на позициях поддержки начатых в стране преобразований, подчеркивались

его антибюрократическая направленность, борьба за социальную справедливость. Однако уже в июле в Союзе намечился раскол. Из него вышел С. О. Богдановский, посчитавший позицию А. Н. Ильина излишне прямолинейной, отталкивавшей от организации возможных сторонников. Тем не менее, просуществовав около трех месяцев, Союз содействия перестройке заложил основы трех неформальных объединений: дискуссионного клуба «Диалог», социально-экологического объединения «Зеленый город» и местной организации «Мемориал».

Дискуссионный клуб «Диалог» был образован 29 июля из числа членов Союза содействия перестройке. На первой дискуссии обсуждались итоги XIX партийной конференции. Были избраны председатель клуба – преподаватель педагогического института А. В. Бабенко и совет клуба из 10 чел. Актив состоял из 20 чел. Дискуссии проводились в Доме культуры «Юбилейный» каждые две недели. Подбирая наиболее острые политические вопросы того времени, клуб быстро превратился в своеобразный центр формирования общественного мнения в пользу представителей антикоммунистической оппозиции. На дискуссиях в «Юбилейном» собиралось, по разным оценкам, от 50 до 150 чел. в возрасте 30–40 лет, в основном представители интеллигенции, студенты. Приходили также рабочие и военнослужащие. На дискуссии специально приглашались обществоведы вузов города, партийные работники. Участники клуба сочетали дискуссии с участием в митингах, акциях по сбору подписей. В декабре 1989 г. клубу отказали в использовании помещения Дома культуры. После этого «Диалог» восемь месяцев дискуссий не проводил, с июля 1990 г. он нашел временное пристанище в Доме культуры им. Н. Г. Козицкого, где провел ряд дискуссий в июле – октябре 1990 г. Постепенно популярность клуба снизилась, проведение дискуссий было прекращено.

Экологическое движение Омска формировалось вокруг В. М. Куропатченко, начальника отдела объединения «Нефтехимавтоматика», начиная с августа 1988 г. Местом дислокации «зеленых» вначале был Дом природы, затем Дом охотников и рыболовов. В 1988–1990 гг. в социально-экологическом объединении «Зеленый город», зарегистрированном в феврале 1989 г., насчитывалось от 30 до 60 активистов. Их акции собирали до 400–500 участников. Хотя значительная часть объединения выступала против участия в политике, большинство вместе с руководством «зеленых» в той или иной форме подчеркивало свою оппозиционность системе. «Зеленый город» – организатор сбора подписей против строительства Южно-Омской оросительной системы, завода офсетных красок, на



Первый демократический митинг на стадионе «Динамо». 29 мая 1988 г. Из фондов ГУИСА



А. В. Минжуренко – почетный председатель омского «Мемориала». В 1989 г. избран народным депутатом СССР.
Из коллекции Б. В. Метцгера

его счету дискуссия о необходимости строительства в Омске метрополитена. «Зелеными» был вынесен на публичное обсуждение и вопрос об использовании радиоактивного макинского щебня в строительстве.

Движение «Мемориал» в городе первоначально группировалось вокруг инженера радиозавода им. А. С. Попова М. Н. Бермана. Затем его поддержали журналисты газеты «Молодой сибиряк», предоставив активистам помещение редакции. Своей целью группа ставила освещение периода культа личности, репрессий. К движению подключились комсомольские работники, сотрудники комитета госбезопасности, ряд омских историков и краеведов. Учредительную конференцию омский «Мемориал» провел 28 мая 1989 г., его почетным председателем был кандидат исторических наук, доцент педагогического института А. В. Минжуренко. В отличие от других городов СССР, в том числе РСФСР и Сибири, омский «Мемориал» не принимал активного участия в политической жизни.

Выборы народных депутатов СССР 26 марта 1989 г. стали первыми свободными выборами в истории Советского Союза. До этого в стране были «выборы без выбора» – по каждому территориальному и национально-территориальному избирательному округу баллотировался один кандидат, который успешно избирался при поддержке 99,9 % проголосовавших. В соответствии с законом СССР от 1 декабря 1988 г. о выборах народных депутатов СССР впервые в стране появилась возможность выдвигать альтернативных кандидатов.

При выдвижении кандидатов в народные депутаты СССР по национально-территориальному и трем территориальным округам в городе состоялось 137 собраний, конференций трудовых коллективов, в том числе два собрания по месту жительства, на которых рассматривалось 77 кандидатур. В работе собраний приняли участие 19 тыс. чел.,

из них 718 выступили. Было выдвинуто 27 кандидатов в народные депутаты. Наиболее активно прошло выдвижение по Советскому избирательному округу № 238, где в предвыборной борьбе участвовало 14 претендентов. Среди выдвинутых 27 кандидатов было 23 члена КПСС, 4 беспартийных, 6 рабочих, 8 хозяйственных руководителей, 6 преподавателей вузов, с высшим образованием – 20 чел., в том числе 8 чел. – с ученой степенью.

При анализе социального состава выдвинутых кандидатов можно отметить, что среди них было сравнительно мало рабочих, женщин и молодежи – столь необходимых социальных слоев по разнарядкам прошлых лет. Многие кандидаты в народные депутаты СССР имели высокий социальный статус, в том числе высшее образование. Среди выдвинутых преобладали представители служащих, а среди них – хозяйственные руководители и вузовская интеллигенция. Большинство кандидатов – члены КПСС, поскольку в 1989 г. любой человек, желавший иметь высокое социальное положение, должен был состоять в коммунистической партии.

Партийные организации Омска стремились поставить избирательную кампанию под свой контроль и провести в народные депутаты СССР своих ставленников. В Омске партийный аппарат делал ставку по трем территориальным округам на трех делегатов XIX партконференции: по Ленинскому избирательному округу № 237 – на сборщика автопокрышек производственного объединения «Омкшина» В. В. Гуржего, по Центральному избирательному округу № 239 – на директора научно-производственного объединения микрокрегаенной техники А. К. Грезина, по Советскому избирательному округу № 238 – на председателя горисполкома Ю. А. Глебова. Их конкуренты А. В. Минжуренко, декан юридического факультета Омского государственного университета С. Н. Бабури и инженер-конструктор моторостроительного производственного объединения им. П. С. Баранова В. Г. Киямов неожиданно перед выборами получили повестки из военкоматов для явки на военные сборы как раз во время окружных предвыборных собраний. Функцию своеобразных сил, производивших отсев неудобных, должны были сыграть окружные предвыборные собрания, прошедшие в первой и второй декадах февраля. Половина делегатов на окружные предвыборные собрания избиралась от коллективов, выдвинувших кандидатов, а другая половина – от нейтральных избирателей округа. Выборы делегатов проходили под контролем соответствующих партийных органов. Кроме того, давались напутствия делегатам. Например, Центральный райком КПСС дал установку делегатам окружного собрания голосовать только за А. К. Грезина.

В Омске по трем территориальным и одному национально-территориальному округам из 27 претендентов на предвыборных собраниях в округах были



представлены к регистрации и зарегистрированы кандидатами в народные депутаты 10 чел. (два рабочих, три представителя высшей школы, пять руководителей промышленности и транспорта; девять являлись членами КПСС). Выборы по всем округам проводились на альтернативной основе.

В ходе предвыборной кампании в Омске состоялось более 160 встреч избирателей с кандидатами, в том числе половина – по месту жительства избирателей. Избиратели проявляли повышенный интерес к позициям будущих избранников народа по актуальным проблемам: вопросам экологии, передаче всей полноты власти Советам, реформам политической и экономической систем. Отличительная особенность этой избирательной кампании – практически отсутствие вопросов, которые находились в компетенции местных органов и раньше являлись неотъемлемым предвыборным атрибутом: о ремонте и предоставлении жилья, благоустройстве и т. п. Наиболее интересными и эффективными в глазах общественного мнения были встречи, где присутствовали все кандидаты по данному округу. Большое влияние на аудиторию на таких встречах оказывало выступление самого кандидата, его умение изложить свою программу, ответить на вопросы.

Характерной новой чертой избирательной кампании 1989 г. было то, что каждый кандидат в народные депутаты имел программу своей будущей деятельности и свою «команду» – доверенных лиц. Так, для агитации за кандидата в народные депутаты СССР А. В. Минжуренко студенты делились на группы по трое-четверо, посещали избирателей на дому, рассказывали об особенностях этой

избирательной кампании, о кандидатах, баллотировавшихся по округу, излагали программу своего кандидата. Главным лозунгом избирательной кампании Минжуренко был лозунг «Вся власть – Советам!».

В период подготовки к выборам все чаще стала применяться такая мера воздействия на общественное мнение, как организация митингов и манифестаций. В Омске прошло два митинга демократической общественности. Первый митинг предполагалось провести 27 ноября с целью обсуждения проектов законов об изменениях и дополнениях Конституции СССР по вопросам избирательной системы. Но горисполком разрешил провести митинг лишь 25 декабря, мотивируя перенос окончанием срока подачи предложений по обсуждавшимся проектам. Митинг состоялся на стадионе «Трудовые резервы» и проходил под лозунгом «Нет – бюрократическому произволу! Да – правому демократическому государству!». Широкого внимания общественности он не привлек: присутствовало всего около 100 чел. На нем обсуждались вопросы создания новых общественно-политических объединений – городского клуба избирателей и Омского Народного фронта.

Второй митинг состоялся 19 марта 1989 г. на мотодроме ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту), хотя первоначально члены оргкомитета требовали избрать местом проведения митинга более посещаемую общественностью зону отдыха «Зеленый остров». Но горисполком рекомендовал более отдаленный мотодром, однако, несмотря на это, митинг собрал 2–3 тыс. чел. «Выберем перестройку!» – так определили



Митинг демократической общественности Омска на мотодроме ДОСААФ. 19 марта 1989 г.
Из фондов ГУИСА



суть митинга его организаторы – члены дискуссионного клуба «Диалог», «Мемориала» и городского социально-экологического объединения. На митинге выступило около 40 чел. и было принято «Обращение избирателей г. Омска к народным депутатам». Основные положения этого документа: осуществление полномочия Советов; прямые выборы всех органов власти и председателей Советов; проведение общенародных и местных референдумов по наиболее важным вопросам государственной жизни, отмена всех актов, ограничивающих гласность и демократические свободы, приведение Конституции СССР в соответствие с Всемирной Декларацией прав человека.

26 марта в Омске в голосовании приняло участие 89,37 % избирателей. Это ненамного меньше, чем в целом по СССР (89,8 %). По РСФСР средний процент участия – 87. Народными депутатами СССР были избраны сборщик завода им. Октябрьской революции Г. А. Портнов, старший научный сотрудник Омского госуниверситета (ОмГУ) Е. У. Ким, заведующий кафедрой истории СССР Омского государственного педагогического института им. М. Горького А. В. Минжуренко. По национально-территориальному округу № 22, включавшему в свой состав Омск, победу одержал доцент ОмГУ А. И. Казанник.

На I съезде народных депутатов СССР в мае 1989 г. оппозицией была создана межрегиональная депутатская группа (МДГ), возглавлявшаяся Б. Н. Ельциным, А. Д. Сахаровым, Г. А. Поповым, которая стала активно выступать за отмену 6-й статьи Конституции СССР, закреплявшей монополию на власть КПСС, за многопартийность и частную собственность. В группу вошли народные депутаты СССР, избранные в Омске, А. В. Минжуренко, А. И. Казанник, Г. А. Портнов. В поддержку этой группы, как демократического меньшинства на съезде народных депутатов СССР, в Омске 28 мая 1989 г. на мотодроме ДОСААФ прошел митинг «За демократию на съезде и после него!».

Идея создания Омского городского клуба избирателей (ОГКИ) была впервые высказана еще на предвыборном митинге в декабре 1988 г. В поддержку платформы клуба в феврале – марте 1989 г. было собрано более 4 тыс. подписей. На митинге 19 марта была принята резолюция о создании клуба. После митинга был создан оргкомитет клуба (13 чел., затем вошли еще девять). Он действовал три месяца, провел девять заседаний, выработал устав ОГКИ и 18 июля на общем собрании клуба передал свои полномочия выборному органу – Совету клуба, в который вошли 14 чел. – активные деятели неформального движения Омска (А. В. Бабенко, С. О. Богдановский, В. В. Корб – инженер конструкторского бюро «Карат» и др.). Возглавил клуб военный летчик запаса Ю. Н. Леоничев. Первая встреча в клубе с народными депутатами СССР А. И. Казанником, А. В. Минжуренко, Е. Н. Кимом состоялась 5 мая в городском Дворце пионеров. В дальнейшем соби-

рался клуб еженедельно в Доме политпросвещения и сумел наладить традицию массовых встреч народных депутатов СССР и РСФСР с избирателями. Клуб был немногочислен. По состоянию на апрель 1990 г. его членами считали себя 48 чел., на встречах с народными депутатами собиралось до 180 чел. Основной целью Омского городского клуба избирателей было провозглашено повышение политической активности граждан. Достижения этой цели члены клуба добивались через участие в избирательных кампаниях, налаживание и углубление связи депутатов с избирателями. Политическая платформа клуба избирателей Омска базировалась на идеях межрегиональной депутатской группы.

В августе в Омске появилась и стала особенно активной антикоммунистическая группа «Свобода-89», созданная под девизом «Мы не рабы, рабы – немые». Группа ставила своей целью коренное преобразование общественно-политического строя в нашей стране. На предстоящих выборах избирателям предлагался лозунг «Советы без коммунистов!». В результате двухмесячной деятельности «Свободы-89» в конце сентября в Омске оформилось отделение Демократического союза (ДС) (14 чел.), открыто заявившее о своем антикоммунизме, под председательством писателя-краеведа М. К. Трубина. Основными формами деятельности этой организации стали распространение самиздата и проведение публичных акций. В Омске имелся своеобразный «Гайд-парк», где неформалы распространяли свою литературу, – площадь у Торгового центра, на которой деятели Союза неоднократно задерживались милицией за распространение самиздата.

В течение 1989 г. общественностью Омска не раз обсуждался вопрос о создании Омского Народного фронта. Еще 6 декабря 1988 г. из числа бывших активистов Союза содействия перестройке была образована инициативная группа «За народный фронт», которая затем действовала при дискуссионном клубе «Диалог». 25 августа 1989 г. на заседании дискуссионного клуба «Диалог» с привлечением широкой общественности вновь был рассмотрен вопрос об организации в Омске Народного фронта, который предполагалось создать как широкое народное движение, куда могли войти все желающие, как коммунисты, так и беспартийные. Для обсуждения этой проблемы во Дворце культуры «Юбилейный» пришло более 100 омичей, а 3 сентября состоялся митинг на Левобережье у кинотеатра «Иртыш», где присутствовало 300–400 чел. Была принята резолюция, призывавшая к объединению демократических сил города, и создана группа содействия секции «За Народный фронт». Через две недели состоялся митинг на площадке у стадиона «Динамо», 8 октября еще один – на стадионе ДОСААФ (присутствовало около 1 500 чел.), где была принята декларация «Об образовании движения Омского Народного фронта».



Учредительная конференция Омского Народного фронта состоялась 15 октября в ДК «Современник», на ней присутствовало 170 делегатов от 535 чел., из них 52 члена КПСС (в том числе 16 партийных и 3 советских работника), 10 – членов ВЛКСМ, 90 – беспартийных. В Омский Народный фронт (ОНФ) вошли «Диалог», Городской клуб избирателей, «зеленые» и часть «Мемориала». Впоследствии в его работе активно участвовало около 300 чел. На конференции были приняты декларация и резолюция «Об отношении ОНФ к КПСС». В этих документах Омский Народный фронт провозглашался политической организацией движения за демократическое обновление советского общества на платформе демократического социализма, консолидирующей общественно-политические силы Омска в борьбе с тоталитаризмом. Декларация строилась на программных принципах межрегиональной депутатской группы и требовала отмены 6-й статьи Конституции СССР. На конференции были избраны три сопредседателя Народного фронта: С. О. Богдановский, А. В. Бабенко, юрист Н. Г. Чоповский, а также координационный совет из 15 чел.

С возникновением Омского Народного фронта связано появление в Омске независимых местных средств массовой информации: газет «Демократический Омск» и «Вестник Омского Народного фронта». Первый номер «Демократического Омска» вышел 30 октября (под редакцией С. О. Богдановского было издано 14 номеров, с февраля 1991 г. – редактор В. В. Корб). С девятого номера «Демократический Омск» стал выходить без подзаголовка «Независимое издание Омского Народного фронта». В дальнейшем, не выдержав конкуренции с новыми газетами «Ореол» и «Новое обозрение», «Демократический Омск» прекратил свое существование. «Вестник ОНФ» (редактор С. Федоров) стал издаваться после II конференции Омского Народного фронта (3 декабря 1989 г.).

Конец 1989-го – начало 1990 г. ознаменовались подготовкой выборов народных депутатов РСФСР и депутатов областного и городского советов. По-прежнему самым популярным было выдвижение по месту работы, затем выдвижение от общественных организаций и менее всего популярным – по месту жительства. Так, в Омской области 79 кандидатов в народные депутаты РСФСР были выдвинуты трудовыми коллективами, 25 – общественными организациями. В Омске состоялось всего одно собрание избирателей по месту жительства.

Как и в предыдущую избирательную кампанию, среди кандидатов в народные депутаты было много коммунистов. Но в то же время сокращается доля руководящих партийных и советских работников. В числе кандидатов в народные депутаты РСФСР от Омской области было 89 коммунистов, из них 8 партийных и 10 советских работников. Беспартийных же было 17 чел. Всего в городе по шести

территориальным и одному национально-территориальному округам было выдвинуто кандидатами в народные депутаты РСФСР 72 чел. (в среднем более 10 кандидатов на мандат). Рекордсменом по выдвижению был территориально-избирательный округ № 536 Куйбышевского и Центрального районов – 15 кандидатов. Впоследствии часть кандидатов сняла свои кандидатуры. В избирательные бюллетени в Омске было внесено 49 кандидатов по семи избирательным округам (в среднем семь кандидатов в каждом округе). На выборах 1990 г. прослеживалась та же тенденция, что и в 1989 г., – сокращение среди кандидатов в народные депутаты числа женщин и рабочих и одновременное возрастание доли интеллигенции. Среди кандидатов в народные депутаты РСФСР в Омске было восемь женщин, девять рабочих, 15 преподавателей вузов и научных работников. Мало было также молодежи – всего двое моложе 30 лет.

С меньшей активностью проходило выдвижение кандидатов в местные Советы. В областной Совет на 250 мест от Омска выдвинули 377 кандидатов – в среднем 1,5 чел. на мандат. На 200 мандатов Омского горсовета претендовало 738 кандидатов, в среднем 3,7 чел. на мандат. По городу имелось три безальтернативных округа. Самая низкая активность избирателей наблюдалась при выдвижении кандидатов в депутаты районных советов. На 700 мандатов в семи районах Омска было выдвинуто 1 379 чел., в среднем 1,9 чел. на мандат. Безальтернативных округов здесь было 192 (почти треть).

Отличительные черты избирательной кампании 1989–1990 гг. – активное участие в предвыборной борьбе неформальных движений; выработка различными общественно-политическими движениями предвыборных платформ; создание на основе предвыборных платформ избирательных блоков, списков кандидатов в народные депутаты, балотирующихся от этого блока; проведение во всех политических центрах Сибири предвыборных митингов демократической направленности.

Лозунг избирательной кампании у неформальных общественных движений – «От демократического меньшинства на Съезде народных депутатов СССР – к демократическому большинству в Советах России!».

3 декабря 1989 г. в ДК «Современник» состоялась II конференция Омского Народного фронта; 118 ее делегатов представляли 486 членов организации. Конференция одобрила предвыборную платформу ОНФ. Принятая под влиянием идей межрегиональной депутатской группы, она отличалась радикализмом и предлагала решить все общественные проблемы через закрепление законодательных гарантий многопартийности в стране, разделение властей, обеспечение плюрализма идеологий, равноправие всех форм собственности. Впоследствии на основе этой платформы и программы межрегиональной депутат-



ской группы в Омске был создан предвыборный блок демократических сил. В Советы различных уровней баллотировались следующие представители этого избирательного блока «Выборы-90»: С. О. Богдановский, А. В. Бабенко, В. В. Корб, Ю. Н. Леоничев, а также инженер производственного объединения «Полет» В. Я. Захарченко, преподаватель омского авиационного техникума В. Л. Кунгурцев и др. Всего от блока демократических сил в Советы различных уровней баллотировалось свыше 100 кандидатов, среди них было около 60 членов Омского Народного фронта.

Настроения народных масс отразил митинг «Голосую за демократию!», состоявшийся 25 февраля 1990 г. на центральной площади Омска. В оргкомитет митинга вошли члены Омского Народного фронта, Омского городского клуба избирателей и партийного клуба «Обновление». Это мероприятие собрало на площади у обкома партии 3–4 тыс. омичей, выступили 34 чел. Эмоциональное воздействие на собравшихся оказали выступления народных депутатов СССР А. И. Казанника (выступил первым), А. В. Минжуренко, О. Н. Смолина, И. В. Мехи (преподаватели пединститута). Сдержанно были встречены собравшимися речи партийных лидеров А. П. Леонтьева и В. А. Варнавского. Митинг прошел под девизом «За демократические выборы!». Основой объединения демократических сил митинг в своей резолюции признал программу межрегиональной депутатской группы и призвал голосовать против безальтернативных кандидатов, за кандидатов – участников демократических блоков и движений.

В выборах 1990 г. приняло участие меньшее количество избирателей, чем в 1989 г. Во многом сказалось разочарование общественности результатами Съездов народных депутатов. В Омске в выборах 4 марта участвовало 85,3 % избирателей, в повторных выборах 18 марта – 77 %.

На выборах 1990 г., как и на выборах 1989 г., подавляющее большинство мандатов досталось коммунистам. Около 60 % избранных депутатов различных Советов Омска являлись членами КПСС. Но если рассмотреть такие два показателя, как победу коммуниста на выборах и его место в партийной иерархии, то можно отметить, что эти показатели находились в обратно пропорциональной зависимости, т. е. чем выше был ранг партийного работника, тем большей становилась вероятность его неизбрания. Избранными оказывались преимущественно рядовые коммунисты. Из 44 выдвинутых кандидатами в народные депутаты членов горкома избрано 12, из 102 партийных работников, принявших участие в выборах, стали депутатами только 23, т. е. партийные руководители не оказались на выборах в авангарде народных масс. Один из членов Омского горкома КПСС В. П. Ивенин признавал приоритет неформальных объединений в избирательной борьбе: «...парткомы применяли старые методы работы, неформальные же объединения действовали открыто, напористо



С. А. Носовец, – журналист Омской студии телевидения. В 1990 г. избран народным депутатом РСФСР.
Из фондов ГУИСА

и целеустремленно». Но в то же время многие партийные и советские работники были избраны. Народным депутатом РСФСР стал В. А. Варнавский – первый секретарь Омского горкома партии, победивший на выборах в напряженной борьбе. На местном уровне коммунисты, безусловно, проиграли. Например, в некоторых районных Советах Омска коммунистов среди избранных депутатов оказалось меньше трети. Так, в составе Куйбышевского районного Совета Омска – только 28 % коммунистов.

Большую роль при выборе народного депутата играла его принадлежность к политизированному самостоятельному движению. На выборах 1990 г. победили многие лидеры неформального движения. В Омской области четверо кандидатов, поддержанных Омским Народным фронтом, стали народными депутатами России – С. Н. Бабурин, В. А. Варнавский, старший преподаватель Омской высшей школы милиции В. Н. Лотков и тележурналист С. А. Носовец.

На выборах 1990 г. проявилась еще одна тенденция, связанная с критикой командно-административной системы, – обновление депутатского состава республиканского и местных Советов. В Омске состав местных Советов обновился почти на 80 %: избиратели не желали голосовать за кандидатов, уже бывших депутатами прошлого созыва, так как они «запятнали» себя связью с командно-административной системой.

В феврале 1990 г. пленум Центрального комитета КПСС признал необходимость отмены 6-й статьи Конституции СССР и официально признал возможность многопартийности. В марте III съезд народных депутатов подтвердил данное решение законодательно. В Омске начинают создаваться организации других партий. К Демократическому союзу добавляется местная организация социал-демократов. Омская городская организация Социал-демократической партии России была образована 16 мая 1990 г. и состояла всего из 11 чел., руководитель – А. В. Бабенко.



ОМСК И ОМИЧИ ВО ВРЕМЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 1990 года



Предвыборный митинг
на центральной площади города.
25 февраля 1990 г.
Из фондов ГУИСА



В агитпункте избирательного участка № 207
на выборах в Верховный Совет РСФСР.
Фрагмент наглядной агитации.
4 марта 1990 г. *Из фондов ГУИСА*

Избиратели у входа в агитпункт
избирательного участка № 4
Советского района перед голосо-
ванием на выборах в Верховный
Совет РСФСР и местные Советы.
4 марта 1990 г. *Из фондов ГУИСА*





Чуть раньше в Омске появляется местное отделение Демократической партии СССР Ростислава Семенова, возглавленное В. Бессоновым. Достаточно активно работу с общественностью вела и группа анархо-синдикалистов – С. Игнатенко. Однако все вновь созданные партии не получили серьезной социальной базы, их численность колебалась от семи до 25 членов.

Что же произошло с некогда могущественной Коммунистической партией Советского Союза и Омской областной парторганизацией? Когда началась перестройка в 1985 г., в деятельности КПСС мало что изменилось. По-прежнему на партийных конференциях, на пленумах обкомов, горкомов, заседаниях партбюро принимались решения по хозяйственным, кадровым, идеологическим вопросам, осуществлялся контроль над выполнением планов. Но, несмотря на показное благополучие, в партийных организациях Омска прослеживались некоторые проявления кризиса. Хотя инструкции, ограничивавшие прием в КПСС, регламентировавшие прием в партию для различных социальных слоев, были отменены, темпы роста рядов партийных организаций Омска не только не возросли, но и наблюдалось снижение приема (1985 г. – 2 279 чел., 1986 г. – 2 285, 1987-й – 1 981, 1988-й – 1 366). В 1989 г. произошло снижение приема почти в два раза по сравнению с 1988 г. В 1990 г. было принято в партию только 165 чел., в том числе после XXVIII съезда партии – 14, а в первом полугодии 1991 г. – 35.

Уменьшилось количество вступивших в партию рабочих, и соответственно увеличилось количество представителей интеллигенции и служащих. Если в 1985 г. в Омске в партию было принято 70 % рабочих и 28,3 % служащих, то уже в 1989 г. доля служащих в партийном пополнении стала превалировать (62,4 %). Более половины вступивших в партию в 1989 г. имели высшее образование, 23 чел. – степень кандидата наук. В 1990 г. среди вступивших в партию 85,6 % были служащими и только 8,5 % рабочими. Сокращается в приеме в партию и комсомольское пополнение (с 69,8 % в 1985 г. до 28,8 % в 1989-м). Таким образом, КПСС постепенно перестает быть партией рабочего класса, а комсомол – основным источником пополнения партийных рядов.

Многие первичные партийные организации вообще не вели прием в партию. В Омске из 984 первичных партийных организаций не пополняли свои ряды в 1988 г. – 605 (62 %), в 1989 г. – 715 (73 %) партийных организаций. В 1989 г. вели прием в КПСС только 41,3 % партийных организаций промышленности, 31,2 % – строительства, 27,2 % – транспорта. В 1990 г. прием в партию резко сократился, из 1 001 первичной парторганизации вели прием только 130 (13 %). В Омске в 1990 г. прием в КПСС по сравнению с 1989 г. сократился в 4,38 раза. Темпы сокращения городской партийной организации были на 4,5 %



Вручение партбилета в райкоме КПСС Октябрьского района. Первый секретарь М. И. Комлик (справа) поздравляет старшего преподавателя института физической культуры В. Х. Шнайдера со вступлением в ряды КПСС. 1985.

Из фондов ГУИСА

выше, чем аналогичные процессы в областной партийной организации, и на 7 % выше, чем в среднем по СССР. То есть процессы распада КПСС в Омске протекали быстрее в силу большей подверженности населения демократическим идеям.

Увеличивалось количество выбывших и исключенных из партийных рядов по дисциплинарным причинам. В Уставе КПСС было два параграфа, подразумевавших выбытие по дисциплинарным причинам: § 8 и § 16. Согласно § 8, вопрос о члене или кандидате в члены партии, не уплатившем без уважительных причин членские взносы в течение трех месяцев, подлежал обсуждению в первичной партийной организации. Если при этом выяснялось, что человек утратил связь с партийной организацией, то он считался выбывшим из партии. Согласно § 16, если за время прохождения кандидатского стажа кандидат не проявил себя и по личным качествам не мог быть принят в члены КПСС, то он считался выбывшим из рядов КПСС. Несмотря на то что исключение из партии по § 8 и § 16, безусловно, являлось попыткой КПСС очистить свои ряды, это было и показателем кризиса, так как многие кандидаты и члены КПСС в своей партийной деятельности



никак не проявляли себя и утрачивали связь с КПСС. В 1989 г. из Омской городской партийной организации было исключено и вышло 1 695 чел. (в том числе по § 8 – 306, по § 16 – 143, вышло добровольно 896) – в 2,5 раза больше, чем в 1988 г.; возросло число коммунистов, добровольно сдававших свои партийные билеты. За год сдали партийные билеты 896 чел., из них 62 % рабочих. Каждый десятый мотивировал сдачу партийного билета снижением авторитета КПСС.

В связи с утратой веры многих членов партии в реальность построения коммунизма в 1990 г. выход из КПСС стал массовым. Процессы выхода из партии и сокращения приема в КПСС особенно усилились после XXVIII съезда КПСС. В Омске в 1990 г. вышло из партии 14 020 чел., в том числе после XXVIII съезда КПСС – 11 553, что составило 82,4 % от числа вышедших в течение года. Из них 63 % рабочие. Покинули ряды партии после XXVIII съезда КПСС и народные избранники, получившие поддержку избирателей в 1989–1990 гг.: народный депутат СССР А. В. Минжуренко, народный депутат РСФСР В. О. Исправников, члены президиума горсовета Г. Ш. Фридман, В. А. Клочков, депутаты областного Совета Г. И. Извеков, В. П. Соболев, С. Г. Иванов. В Омске в 1990 г. в партийных организациях вузов добровольно сдали свои партбилеты в институте физкультуры 61 % коммунистов, в университете – 30 %, в педагогическом, автодорожном институтах – 25 %, технологическом – 23 %, политехническом – 21 %, транспортном – 12 %, сельскохозяйственном – 10 %, ветеринарном – 6 %, медицинском – 4 %, в высшей школе милиции – 0,9 %. В среднем по вузам отказались состоять в партии 15,2 %.

Кроме того, в Омске полностью распалось 30 партийных организаций в связи с выходом из партии всех коммунистов. По этой причине были упразднены первичные партийные организации государственного научно-производственного объединения «Агат», учебного комбината Госкомстата СССР, ремонтно-механических мастерских, комбината торговой рекламы, средних школ № 27, 33, строительного управления «Сибирьлифтремонт» и др. На 30–40 % уменьшились составы первичных парторганизаций крупнейших производственных объединений (радиозавод им. А. С. Попова, «Иртыш», «Электроточприбор», завод транспортного машиностроения, электротехнический завод им. К. Маркса, производственное объединение «Электромеханический завод»).

Выходили из партии и лица, работавшие в райкомах КПСС, освобожденные секретари партийных организаций. Только в Октябрьском районе из состава КПСС вышло 12 членов райкома партии, 13 секретарей первичных парторганизаций. Практически прекратила свое существование партийная организация Омского горисполкома и аппарата горсовета народных депутатов. Партсо-

брания проводились здесь лишь по случаю персональных дел. Секретарь партбюро горсовета Т. Г. Зайцева, заведующая отделом горсовета, была сторонницей департизации органов советской власти в городе и вела агитацию среди коммунистов о нецелесообразности деятельности парторганизаций в исполкоме и аппарате горсовета. На фактическое прекращение деятельности парторганизации в Омском горсовете повлияла и активная деятельность депутатской группы «Демократическая Россия», призывавшей к выходу из КПСС.

Социальный состав вышедших из партии в 1990 г.: 56 % рабочих, 35 % пенсионеров, 9 % служащих. Следует отметить, что выходили из партии в основном люди со средним, неполным средним и начальным образованием, более подверженные массовидным явлениям. То есть чем ниже был у коммуниста образовательный уровень, тем быстрее он покидал партию, увлекшись демократическими идеями. Доля представителей рабочего класса в КПСС снизилась с 1986-го по 1991 г. с 35,5 до 24,6 %, служащих – возросла с 45,7 до 48,8 %.

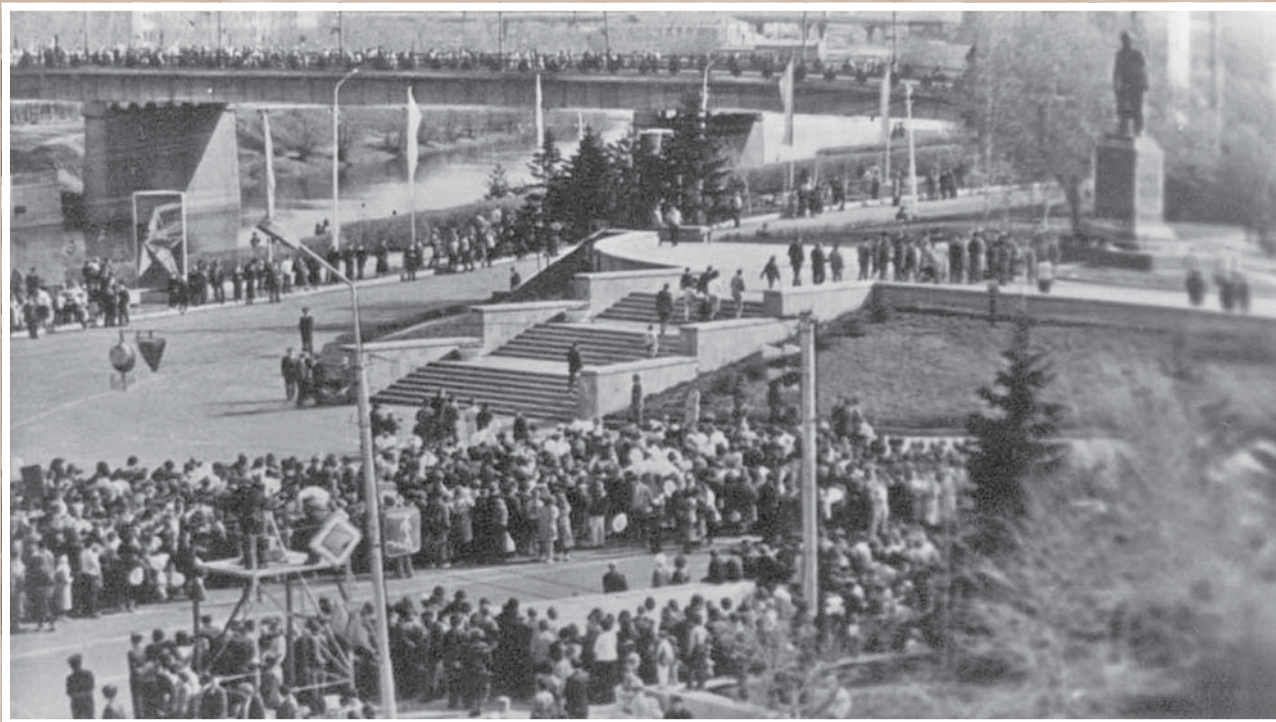
Выходили из КПСС преимущественно молодые люди. В Омской городской партийной организации средний возраст коммунистов за 1988 г. повысился с 45,6 до 46,2 лет, а удельный вес коммунистов-пенсионеров с каждым годом возрастал на 1 %: в 1987 г. с 18,6 до 19,6 %, в 1988 г. – до 20,6 %, в 1989 г. – до 22,1 %. В 1990 г. в городской партийной организации количество коммунистов-рабочих (24,6 %) стало меньше, чем количество коммунистов-пенсионеров (25,8 %). На 1 января 1990 г. средний возраст коммунистов в Омске вырос до 47 лет, на 1 января 1991 г. – до 49 лет.

У подавляющего большинства коммунистов преобладало желание жить по инерции, стремление занять позицию сторонних наблюдателей. Об этом говорят многие факты. Например, по Октябрьскому району Омска в первом квартале 1987 г. «из 260 партийных собраний... на 1/3 собраний не высказано ни одного предложения или критического замечания». Несерьезное отношение было и к проведению отчетно-выборных собраний. Осенью 1989 г. в Омске на собраниях в первичных парторганизациях присутствовало 85 % коммунистов, а в ряде парторганизаций Кировского, Ленинского, Советского, Центрального районов явка коммунистов составила 70–75 %.

Об увеличении негативных тенденций в КПСС говорит возросшая текучесть кадров среди секретарей парткомов. В Омске в 1990 г. в первичных парторганизациях сменилось более половины секретарей, число освобожденных партийных работников уменьшилось с 229 до 120, что усиливало нестабильность в деятельности партийных организаций. Чтобы повысить заинтересованность партийных работников, ЦК КПСС принял постановление о повышении им окладов с 5 октября 1989 г. примерно в 1,5 раза.



МИТИНГИ 1990 года



Первомай 1990-го. Из фондов ГУИСа

Вместо привычной демонстрации трудящихся в этом году на площади им. В. И. Ленина состоялся митинг



Несанкционированный городской митинг по обсуждению роли КПСС в обществе.

Из фондов ГУИСа



Ставки заработной платы освобожденных секретарей первичных и цеховых партийных организаций производственных отраслей народного хозяйства были установлены теперь в размере 85 % от должностных окладов руководителей предприятий, объединений, их структурных подразделений, у заместителей секретарей парторганизаций – 85 % ставок заработной платы секретарей. Многие коммунисты, узнав о повышении окладов, выходили из КПСС или переставали платить партийные взносы, чтобы не содержать партийный аппарат.

В 1985–1991 гг. возросло количество недоплат и задолженностей по членским взносам коммунистов Сибири, что также являлось проявлением кризисного положения в партии. В 1985 г. были выявлены недоплаты в Куйбышевской и Советской районных парторганизациях. В 1987 г. наблюдался рост недоплат: их допустили 6 235 коммунистов, 4,5 % от общего состава областной организации (рост в два раза), сумма недоплат составила 28 тыс. руб. В Кировском районе в парторганизациях авиаотряда недоплаты составили 599 руб. (1986 г. – 272 руб.), объединения «Омскавтотехобслуживания» – 70 руб. 71 коп. (1986 г. – 10 руб. 56 коп.); в Ленинском районе, в парторганизациях Омской дистанции пути, – 75 руб. (1986 г. – 15 руб. 18 коп.).

Были выявлены и случаи многолетнего хищения партийных взносов. Например, в партийной организации завода им. Октябрьской революции был вскрыт факт хищения партийных взносов на сумму 11 794 руб. 23 коп. Эти деньги присвоила заместитель секретаря партийной организации Р. А. Дуванова, которая в течение пяти лет, занимаясь приписками, оставляла часть собранных партийных взносов у себя. Недоплаты и задолженности коммунистов по членским взносам имели тенденцию роста. Так, из 79 первичных партийных организаций, проверенных Омской городской ревизионной комиссией и аппаратом городского комитета КПСС в 1989 г., в 57 (72,2 %) была установлена недоплата членских взносов. Более тысячи коммунистов на 1 января 1990 г. имели задолженности по уплате партийных взносов, из них 40 % заявили о своем выходе из партии. В 1990 г. некоторые парторганизации отказались перечислять (полностью или частично) собранные партийные взносы на счет областного комитета партии; 148 омских первичных партийных организаций оставили часть партийных взносов (свыше 18 тыс. руб.) у себя в организациях.

Расшатыванию КПСС изнутри способствовало повсеместное появление партийных клубов, стоявших на позициях радикальной реформы партии. Идеологическим ориентиром для многих из них был Московский партийный клуб «Коммунисты за перестройку» (создан в мае 1989 г. во главе с кандидатами философских наук, доцентами московских вузов И. Б. Чубайсом и В. Н. Лысенко), а впо-

следствии, с января 1990 г., – «Демократическая платформа в КПСС». В Омске действовал партийный клуб «Обновление». Его целями были провозглашены обсуждение путей проведения политической реформы, поиск роли и места партии в обществе, повышение авторитета партии, демократизация общества через демократизацию в партии, реализация лозунга «Вся власть Советам!». Клуб не имел четко оформленной организационной структуры. Регистрация членов клуба не производилась. Членами клуба признавали себя 44 чел., из них наиболее активными были преподаватели омских вузов С. Н. Бабурин, М. И. Машкарин, И. В. Меха, А. В. Минжуренко, С. В. Новиков, О. Н. Смолин, К. А. Чуркин, А. А. Штырбул. При клубе действовал Совет, были избраны три сопредседателя. Решения принимались простым большинством голосов собравшихся и носили исключительно рекомендательный характер. Вопрос о создании вертикальных структур управления клубами был отложен региональной конференцией партийных клубов, состоявшейся в Омске 14 апреля 1990 г., до XXVIII съезда КПСС.

«Демократическую платформу» накануне XXVIII съезда поддерживало около 30–40 % коммунистов Омска. Это значительный показатель, учитывая политическую пассивность большинства коммунистов. После съезда координационный совет «Демократической платформы» в Омске сделал вывод о том, что КПСС не поддается радикальному реформированию, призвал своих сторонников к прекращению уплаты членских взносов, составлению списков сторонников «Демократической платформы» и подготовке к проведению в октябре 1990 г. учредительного съезда новой партии. С 6 сентября началась регистрация ее сторонников в Омской области. К началу октября было зарегистрировано 80 чел. (к 28 октября – 103). Учредительная конференция «Демократической платформы» в Омске состоялась 28 октября в Общественно-политическом центре. На ней присутствовали 59 чел. из 103 зарегистрировавшихся. Конференция приняла заявление об учреждении областной организации партии, избрала координационный совет из 16 чел. и шесть делегатов на учредительный съезд своей партии.

На базе «Демократической платформы вне КПСС» было образовано омское отделение Республиканской партии РФ (РПРФ). В феврале – апреле 1991 г. омские сторонники РПРФ вели деятельность по объединению с местной организацией Социал-демократической партии России. Регистрация новой политической организации прошла 27 июня 1991 г. Ее представители надеялись на массовое пополнение рядов своей партии из числа выходящих членов КПСС, работали в данном направлении. Численность омских республиканцев не оправдала ожидания ее лидеров: вместо 40–60 % вышедших от всей омской организации КПСС число омских сторонников вновь обра-



Народные депутаты РСФСР
от Омской области (слева направо):
С. Н. Бабурин, В. А. Варнавский,
В. И. Котельников, В. Н. Лотков
на Красной площади в Москве. 1990.
Из фондов ГИИСА



зовавшейся партии поначалу составляло около 100 чел., к середине 1991 г. – 150, на декабрь 1991 г. – 386 чел. Лидером омских республиканцев стал народный депутат СССР А. В. Минжуренко.

Многие общественно-политические организации, возникшие в Омске ранее, в связи с появлением новых организаций теряли свою популярность. Например, Омский Народный фронт в мае 1990 г. прекратил существование, так и не проведя свою третью конференцию.

Влияние Демократического союза (ДС) на общественное сознание горожан в 1990 г. значительно снизилось, многие его лидеры перешли в другие общественно-политические организации. Так, в Омске, по данным местной организации Демсоюза, на 1 января 1990 г. насчитывалось 16 членов и 25 кандидатов; в период же с 16 января по 2 ноября 1990 г. поступило всего 50 заявлений о приеме в члены Союза. По данным же идеологического отдела обкома КПСС, к лету 1990 г. численность членов Союза в городе составила 40–45 чел.

Необходимость координации деятельности различных оппозиционных сил привела к созданию в сентябре – октябре 1990 г. местной коалиции «Демократическая Россия» (ДР). 27 сентября в Омске на заседании Омского городского клуба избирателей прошла презентация демократических организаций (Демократическая партия России, Социал-демократическая партия России, Демократический союз, Демократическая платформа вне КПСС). Все выступавшие на презентации отметили, что диалог с КПСС возможен только с позиций силы, а блок демократических сил возможен и должен быть, но без КПСС. Затем были проведены два подготовительных со-

вещания (6 и 13 октября) и два предварительных заседания (29 сентября и 6 октября) коалиции «Демократическая Россия» в Омске, на которых был окончательно утвержден состав коалиции. 15 октября в Омске было создано отделение движения. В него вошли Республиканская партия РФ (70 чел.), Социал-демократическая партия России (15 чел.), Омский комитет демократической партии (10 чел.), Омский межотраслевой профсоюз (50 чел.), Конфедерация анархо-синдикалистов (10 чел.), Омский городской клуб избирателей (30 чел.), Омская фракция революционных демократов (ДС – 53 чел.), Омская фракция российских солидаристов (Народно-трудовой союз – 5 чел.), Омская народно-демократическая фракция (ДС – 40 чел.), социально-экономическое объединение «Зеленый город» (40 чел.), редколлегия издательства «Демократический Омск», депутатская группа «Демократической России» Омского горсовета (37 чел.), депутатская группа Омского облсовета (56 чел.). Персонально в «Демократическую Россию» вошли народные депутаты РСФСР – В. Н. Лотков, В. О. Исправников, В. И. Котельников, С. А. Носовец, а также народный депутат СССР А. В. Минжуренко. Всего вошло и активно работало в блоке около 400 чел. Председателем координационного совета стал А. В. Минжуренко. В Омске «Демократическая Россия» попыталась наладить выпуск своей газеты «Омская губерния», но вышло всего несколько номеров.

В программном заявлении Омской коалиции «Демократической России» указывалось, что она создана с целью координации совместной деятельности различных политических сил для «становления России как суверенного, демократического, федеративного, правового государства...».



Движение стремилось к созданию своих фракций в Советах народных депутатов. Из 200 депутатов Омского горсовета 37 чел. вошли в депутатскую группу «Демократической России». Из-за отсутствия единства действий и очень низкой активности коммунистов-депутатов горсовета группа «Демократическая Россия» могла активно проводить свои решения в горсовете. Уже на своей первой сессии вновь избранный городской совет, председателем которого стал В. А. Варнавский (бывший первый секретарь городского комитета КПСС), заявил о независимости в принятии решений от влияния любых общественных организаций (в первую очередь от КПСС). После августовских событий 1991 г. в октябре «Демократическая Россия» оформилась как местная организация с региональным комитетом. С октября этого года ее возглавили В. А. Козлов (председатель регионального комитета), Б. С. Сушников (председатель комитета российских реформ) – оба члены Республиканской партии. В ноябре 1992 г. лидером стал депутат облсовета Б. В. Тюльков.

Некоторым особняком в политическом спектре города стоит «Движение демократических реформ». Первая попытка его создания, предпринятая на базе парторганизации Российской компартии в пединституте К. А. Чуркиным и И. В. Мехой, была негласно поддержана А. В. Минжуренко. Члены Республиканской партии надеялись на новый массовый выход из компартии. Однако мнения на будущее «Движение демократических реформ» в Омске разделились. Секретарь парткома пединститута С. В. Новиков заявил, что до съезда движения и определения курса рождающейся организации представители Омска в него не войдут. После августовских событий 1991 г. И. В. Мех и А. Бутаков (госуниверситет) создали в сентябре организацию с общим числом сторонников 50 чел. Однако она вызвала неприятие местной организации Республиканской партии. Омская организация «Движение демократических реформ» отличалась от центральной организации «левой», прокоммунистической ориентацией.

7 февраля 1991 г. бюро Омского городского комитета КПСС приняло записку «О первоочередных задачах партийных органов и комитетов по подготовке и проведению референдума СССР по вопросу о сохранении СССР», в которой высказалось за сохранение СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик. По отношению к введению в России поста президента большинство партийных организаций Сибири придерживались позиции неприятия, как, например, партком Омского пединститута.

В марте в Омске был создан объединенный координационный совет Социал-демократической партии России и Республиканской партии РФ, выпустивший листовку, в которой доказывалось, что ключевым словом на союзном референдуме будет слово «сохранение». Сохраняя

СССР, авторы формулировки вопроса, как считали омские социал-демократы и республиканцы, стремились сохранить как можно больше от старого – власть КПСС, тоталитарный режим, бесправие народа, положение России как республики-донора для других республик. В конце листовки был сделан непонятный для населения и нелогичный вывод: «голосуя “против”, вы “не разваливаете Союз” – вы тем самым голосуете за Россию, за Ельцина». Отдельно омские социал-демократы приняли заявление, в котором красной нитью проходила мысль о том, что Союз необходим, но не советский и социалистический, в котором сохранится власть КПСС, а Содружество суверенных республик. Поэтому необходимо голосовать против Союза «по сценарию номенклатуры КПСС».

Омский городской клуб избирателей и социально-экологическое объединение «Зеленый город» выпустили обращение к населению Омской области, в котором назвали референдум по вопросу о сохранении СССР «очередным жульничеством со стороны КПСС, ставящим целью сохранить имперскую власть центра, орудия партийной олигархии над всеми республиками, входящими в Союз». Заканчивалось обращение призывом сказать «обновленному» Союзу «нет».

Участие в референдумах 17 марта 1991 г. в Омске приняло 72,66 % (по РСФСР – 75,4 %, в Омской области – 80,2 %) избирателей. За сохранение обновленного Союза проголосовало от количества принявших участие в голосовании в Омске 62,92 % (75,05 % в Омской области, 71,34 % в среднем по РСФСР). Результаты референдумов говорили о том, что население не восприняло двусмысленную агитацию демократов: с одной стороны, они были за Союз, но, с другой – призывали сказать «нет» на референдуме, чтобы выразить недоверие курсу президента СССР М. С. Горбачева. Поддержка введения поста президента РСФСР в Омске была больше, чем в среднем по стране (75,6 % участников голосования, в среднем по России – 69,85 %, в Омской области – 66,65 %).

В апреле 1991 г. в оппозиционном КПСС лагере началось размежевание: Социал-демократическая партия России последовательно придерживалась социал-демократического направления (рыночные реформы при социальной поддержке населения), тогда как Республиканская партия РФ все более становилась либеральной (полная свобода предпринимательства без всякой социальной поддержки населения). Наметившаяся в начале года тенденция к объединению этих двух организаций дальнейшего развития не получила. В Омске последнее совместное собрание этих партий состоялось 25 апреля 1991 г., на нем произошел окончательный раскол. Внутри омской организации Республиканской партии РФ выделилась социал-демократическая фракция, остальные члены партии поддержали присутствовавшего на собрании сопредседателя



теля координационного совета Республиканской партии РФ С. С. Сулакшина – приверженца либерального выбора. Демократическое движение становилось все более либеральным. О социальных гарантиях реформ говорилось все меньше.

Общественно-политическая ситуация в Сибири зимой – весной 1991 г. характеризовалась нестабильностью: установилось хрупкое равновесие коммунистических и демократических сил. Попытки объединить две крупные антикоммунистические партии закончились крахом, но в то же время произошел перелом в массовом сознании граждан: оно становилось восприимчивым к любым нападкам на прежде могущественную коммунистическую партию. Любые нарекания на КПСС встречались массами очень благосклонно. Это еще раз доказывает, что падению любой политической структуры предшествует переворот в сознании масс.

Следующим решающим этапом в противостоянии власти союзной и российской, т. е. верхушки КПСС, и антикоммунистической оппозиции стали выборы президента РСФСР, которые были назначены на 12 июня 1991 г. У Омского горкома партии установка была сделана на то, чтобы не допустить победы Б. Н. Ельцина в первом туре и в то же время избежать «партийно-командной» поддержки Н. И. Рыжкова – бывшего председателя Совета министров СССР, а во втором туре решено было поддержать набравшего большинство голосов в первом туре кандидата-коммуниста.

Демократические движения Сибири сплотились вокруг кандидатуры Б. Н. Ельцина. На страницах демократической печати велась активная агитация за его кандидатуру. В «Демократическом Омске» было опубликовано «Обращение политических партий и общественных движений к гражданам России» с призывом голосовать за Ельцина. Тут же приводились данные социологических исследований в Омской и Тюменской областях, которые показывали приоритет Б. Н. Ельцина в предвыборной борьбе. Публиковались материалы критического содержания по отношению к соперникам Ельцина. По всей стране создавались общественные комитеты поддержки кандидатуры Б. Н. Ельцина. В Омской области его возглавил В. Е. Божко. Кроме того, в каждом регионе имелись доверенные лица будущего президента. В Омске – доцент автотранспортного института В. О. Исправников. О популярности Б. Н. Ельцина в области говорил и тот факт, что в его поддержку в Омске прошли два митинга – 6 апреля и 9 июня. Митингов в поддержку других кандидатов не было.

В Омске в голосовании 12 июня приняло участие 74 % избирателей – ненамного меньше, чем в среднем по России (74,6 % избирателей). В городе на выборах президента РСФСР победил Б. Н. Ельцин. Его поддержали 69,6 % участников голосования. За основного кандидата ком-

мунистов Н. И. Рыжкова в Омске проголосовало 9,1 % участвовавших в голосовании. Все четверо кандидатов от КПСС на пост президента РСФСР набрали в Омске вместе 19,1 % голосов. За В. В. Жириновского, тогда еще малоизвестного политического деятеля, в Омске проголосовало 7,7 % от числа принявших участие в голосовании.

После избрания Б. Н. Ельцина президентом России политическое равновесие сил между КПСС и антикоммунистической оппозицией, сложившееся после мартовских референдумов, было нарушено. Перевес сил был теперь на стороне демократов. 20 июля Б. Н. Ельцин подписал указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР». Омским обкомом партии указ о департизации был расценен как противоречащий правам человека, Конституции РСФСР; было принято заявление в Центральный комитет КПСС, Политбюро Центрального комитета, Центральную контрольную комиссию с требованием о приостановке выполнения указа. Но в конкретной обстановке была поставлена задача № 1 – сохранить целостность и структуру первичных парторганизаций в рамках трудовых коллективов, сочетая работу в них с постепенным расширением деятельности на прилегающие территории. Подобное решение было принято Омским городским комитетом КПСС еще в сентябре 1990 г. Тогда же были созданы три территориальные партийные организации: в поселке первого кирпичного завода, Сибирского научно-исследовательского института сельского хозяйства и на станции Входной. Партийная организация педагогического института постановлением от 22 мая 1991 г. стала считаться территориально-производственной. После указа президента РСФСР от 20 июля 1991 г. партийные организации Омска хоть и признали этот указ антиконституционным, но все же подчинились ему и начали массовый перевод парторганизаций на территориально-производственный принцип, который предполагал одновременное создание отраслевых партийных организаций при районных комитетах партии. Например, при Кировском райкоме намеревались создать парторганизации промышленных предприятий, строительных организаций, предприятий транспорта и т. д. В то же время предполагалось учредить территориальные организации в микрорайонах.

Многие руководители предприятий понимали, что распад КПСС остановить нельзя. Например, генеральный директор «Омскнефтеоргсинтеза» И. Д. Лицкевич на совещании, посвященном указу о департизации, предупредил секретарей-коммунистов: «Вы только не выходите первыми».

Последней попыткой укрепить центральную власть был приход к власти в августе 1991 г. Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП).



Власти Омска и области в ситуации противостояния властей в центре страны заняли выжидательную позицию, были в растерянности: не знали, чью сторону принять. Омский областной Совет в своем обращении от 20 августа призвал жителей к спокойствию. Положение в стране было оценено как продолжавшаяся конфронтация между центром и республикой. Председатель Омского комитета по телевидению и радиовещанию А. В. Кулинич объявил своим работникам о том, что радиоцентр закрыт на двое суток по техническим причинам. Только 21 августа решением Омского областного Совета ГКЧП был признан незаконным. Президиум Омского городского Совета лишь к середине дня 20 августа принял решение в поддержку Верховного Совета РСФСР, президента РСФСР, заявив о неконституционности ГКЧП. К концу дня 20 августа это решение было подписано председателем Совета и председателем горисполкома. О решении Президиума граждане Омска узнали лишь к середине дня 21 августа.

Растерянность и непоследовательность в оценке ГКЧП проявил Омский горком КПСС. В его решении говорилось об уборке урожая и подготовке к зиме, соблюдении спокойствия, сохранении стабильной обстановки, объединении усилий всех общественных организаций и движений в целях конструктивного сотрудничества, необходимости плодотворного труда на рабочем месте.

Активно противостояли ГКЧП демократические движения. С целью противостояния ГКЧП 19 августа на собрании депутатов и граждан в Омском горисполкоме был создан Омский общественный комитет гражданских действий (ООКГД) из 14 чел. Народный депутат СССР А. В. Минжуренко был избран его председателем. В первый же день прихода к власти ГКЧП Комитет признал его действия преступными, незаконными и призвал на-

селение к пресечению всех действий по исполнению распоряжений ГКЧП вплоть до всеобщей политической забастовки. В «Информационных сообщениях» Комитета публиковались указы президента РСФСР, информация из Москвы, отражавшая мероприятия по противостоянию ГКЧП, контактные телефоны. С 19 по 22 августа Комитет работал круглосуточно, 26 августа он прекратил свою работу.

В Омске 20 августа состоялась конференция представителей профсоюзов трудовых коллективов, на которой была принята резолюция с требованием немедленного роспуска ГКЧП и незамедлительного освобождения президента СССР. В случае невыполнения этих требований делегаты грозили организовать бессрочную общегородскую политическую забастовку. Подписали резолюцию всего 14 чел.

21 августа в Омске был создан общегородской забастовочный комитет, который в своем обращении потребовал немедленного роспуска ГКЧП, освобождения президента СССР М. С. Горбачева, отмены чрезвычайного положения, отстранения путчистов от всех видов государственной деятельности и привлечения их к ответственности за неконституционные действия и антигосударственные преступления. Далее в обращении звучал призыв к общегородской политической забастовке. Митинг общественности Омска принял заявление, требовавшее немедленной отмены чрезвычайного положения и роспуска ГКЧП; под заявлением было собрано 1 105 подписей. Однако ни одной забастовки в Омске организовать не удалось.

Было бы ошибочно утверждать, что подавляющее большинство населения Омска противостояло приходу к власти ГКЧП. Акции протеста были немногочисленными. Население Омска не оказало активного противодействия ГКЧП, но в то же время и не поддержало его. Большинство граждан города за столь короткий срок нахождения у власти ГКЧП не смогли определить к нему свое отношение. События 19–22 августа 1991 г. закончились победой демократов над коммунистами. «Гэкачеписты» выступили за отжившую систему управления и объективно не могли долго продержаться у власти.

После указа президента России Б. Н. Ельцина о приостановлении деятельности Коммунистической партии фактически прекратили свою деятельность все организации КПСС Омска. 24 августа Ельцин подписал указ о назначении своих представителей в края и области РСФСР. Представителем президента в Омской области стал народный депутат СССР А. В. Минжуренко. С августа по декабрь шел процесс изъятия власти у союзных структур и перевод всех предприятий и учреждений под юрисдикцию России. В декабре 1991 г. Советский Союз был ликвидирован, и с января 1992 г. начинается новый период в общественно-политической жизни страны и Омска.